

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 28 (1509)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Д. Квона «Дурная бесконечность» российской науки», опубликованная в «Независимой газете» № 030, 13 февраля 2018 года.

Вологда
февраль 2018

«Дурная бесконечность» российской науки

Внимание чиновников к исследованиям ученых оборачивается лишь усилением бюрократического пресса

Президент РФ Владимир Путин рассказал о планах по заманиванию обратно в Россию наиболее успешных ученых-россиян; избранный в сентябре 2017 года новый президент Российской академии наук Александр Сергеев энергично взялся за дело (в минувшем январе оба президента встретились и остались довольны друг другом); Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) и Министерство образования и науки РФ столь же энергично продолжают плодить циркуляры; неформальное объединение ученых «Клуб 1 июля» с удвоенной энергией борется за права академической науки; наконец, 8 февраля, в День российской науки, президент России нанес визит в новосибирский Академгородок, поговорил с академиками о научных прорывах...

«Дурная бесконечность» суеты вокруг российской науки продолжает бить ключом. Тем временем жизнь научных сотрудников изменилась только в одном – многократно увеличилось число отчетов и других бумаг, и теперь писание никому не нужных текстов занимает рекордно большее время. В происходящем не следует искать конкретных виновников или халатных исполнителей правильных реформ, так как оно (происходящее) в очередной раз отражает универсальные законы жизни любой бюрократии, отраженные в законах Паркинсона. Их всего два: 1) чиновник множит подчиненных, но не соперников; 2) чиновники работают друг для друга.

Возьмем для начала программу 5–100, которой в этом году исполняется пять лет. В ней была поставлена задача, чтобы пять российских вузов вошли в сотню лучших в мире. Что мы имеем через пять лет? Если говорить по существу, то она вылилась в переманивание под

крылышко вузовской науки наиболее плодотворных по части публикаций научных сотрудников РАН. Переманивание прошло успешно, и теперь самые предприимчивые из них числятся в нескольких вузах, зарабатывая деньги на всех фронтах. Впрочем, наиболее принципиальные – их, правда, единицы – призывают программу игнорировать. Но не это самое интересное.

Самое интересное и замечательное в этом сюжете – это фатальная реализация двух паркинсоновских законов. Вот цепная последовательность, демонстрирующая первый закон: создается совет программы во главе с вице-премьером Ольгой Голодец и заместителем в лице министра науки и образования (сейчас это Ольга Васильева, а был Дмитрий Ливанов); в Министерстве науки и образования создается целый департамент по обеспечению работы программы; каждый вуз, получивший финансирование, создает свои департаменты по организации работы по программе 5–100 уже внутри самого вуза. Круг замыкается, и расплодившиеся чиновники начинают ретиво работать друг на друга, гоняя и себя, и, не обижая пренебрежением, самих ученых по многочисленным рейтингам, отчетам и стратегическим академическим единицам.

Вторая программа, «Мегагранты», созданная практически уже забытым Дмитрием Ливановым. Создатель уже давно занимается другими делами, а программа благополучно существует, ничего не изменив в жизни российской науки, но в соответствии с уже описанными законами Паркинсона привела к созданию целой армии занимающихся ею чиновников. Поскольку все они, все время размножаясь, работают друг для друга, такая армия, как и сама программа, способна просуществовать еще немало лет.

А теперь давайте зайдём с другого конца и посмотрим, как работают Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Российский научный фонд (РНФ), ставшие в настоящее время заметными источниками финансирования ученых трудов.

Автор помнит времена 90-х, когда отчет по гранту занимал три страницы, а в РФФИ было от силы 10 чиновников. Нынче все по-другому. Отчеты удлинлись на порядок, и более чем на порядок увеличилось число разного рода конкурсов, от одной номенклатуры которых голова идет кругом: и для смежных наук, и целая россыпь для молодых, и для регионов... Не отстает от РФФИ и РНФ.

Соответственно и в указанных не зависимых от правительственных чиновников ведомствах законы Паркинсона реализуются столь же фатальным образом. И количество пирамид и пирамидок, возвышающихся над изумленным научным сотрудником, все растет и растет...

Но мы чуть не забыли о самой главной из них – ФАНО. Ну с этим агентством тем более все в порядке. С его появлением жизнь научных учреждений точно изменилась: они стали заводить штатные единицы, которые занимаются

только тем, что оперативно реагируют на многочисленные циркуляры ретиво работающих чиновников ФАНО. А как обогатилась жизнь научных сотрудников! Тут одной страницы мало...

В отличие от Министерства колоний Великобритании, работу которого анализировал Сирил Норткот Паркинсон, описанное выше размножение чиновников происходит в эпоху информационной революции, всколыхнувшей и сделавшей интересной жизнь всех бюрократов мира. И российские бюрократы благодаря хай-тековским успехам достигли нового уровня: впервые в советской и постсоветской истории бюрократия мешает российским ученым заниматься своим делом с такой впечатляющей эффективностью.

А во главе всех перечисленных достижений – кардинал всех научных реформ советник президента по науке Андрей Фурсенко, «когнитивный» популяризатор науки Михаил Ковальчук и финансист из Красноярска, руководитель ФАНО Михаил Котюков. Тут ни убавить, ни прибавить. Так она и живет, российская наука, в одночасье ставшая полем блестящей реализации бессмертных законов Паркинсона.

Д. Квон